

ЧЕЛОВЕК ТРУДА НА ПЕРЕПУТЬЕ

АЛЕКСЕЕВ Николай Илларионович — доктор философских наук, заведующий сектором социологии рынка Института социально-политических исследований РАН.

Куда идем?

У нашей страны есть только два реальных варианта дальнейшего развития. Первый — на языке политики он недавно назывался обновление социализма — совмещение общественной собственности с рыночными, товарно-денежными отношениями, что допускают и теория, и практика. Второй — возрождение общества свободного предпринимательства по образу развитых капиталистических государств. Все остальное лишь их возможные разновидности.

«Как Вы считаете, по какому пути должна развиваться страна в ближайшем будущем?» — такой вопрос содержала одна из анкет, распространенных среди тех, кто стоит за станками (371 рабочий) и думает над чертежами (345 инженеров) на обычных, не очень известных предприятиях (Шадринский автоагрегатный завод, Тамбовский завод «Электроприбор», Московское научно-производственное объединение «Торий»¹). Столь скромная выборка, разумеется, не позволяет довольно широко истолковывать полученные данные (опрос носил предварительный, пилотажный характер), но тем не менее, пищу для размышлений они дают. Что же выяснилось?

Начнем с того, что некомпетентность и беспомощность государственного руководства страны, экономическая разруха, трудности с продовольствием, разнузданное поношение прошлого сделали свое дело — окончательно подорвали в народе доверие к социализму. За обновленный, гуманный, демократический социализм, опирающийся на многообразие форм собственности, проголосовало всего 17,7% респондентов, причем разница в соотношении рабочих и инженеров невелика. Приблизительно столько же (17,3%) высказались за смешанную экономику, в которой в основном действуют два сектора — капиталистический и социалистический. Каждый десятый (11%), оказывается, еще верит и надеется, что страна может и должна избрать свой особый исторический путь. Почти четвертая часть (23,6%) не имела своего мнения, не знала, как ответить на вопрос. Это слишком много для сегодняшнего политизированного состояния людей и говорит об их глубокой растерянности.

К чему же склоняется основная масса опрошенных? К обществу свободного предпринимательства (30,5%). Ему отдано в два раза больше голосов по сравнению с любой иной альтернативой. При этом количественное расхождение между инженерами и рабочими снова было незначительным, (32% и 29,1% соответственно), а на Шадринском агрегатном заводе рабочий класс выразил свое положительное отношение даже энергичнее инженеров (26% и 18%).

Эти цифры свидетельствуют о серьезных изменениях в общественном сознании, о радикальной перестройке его социально-экономической ориентации, о постепенно нарастающем признании капитализма как единственного направления, в котором следует двигаться стране. Данный вывод подтверждают ответы

1. Опрос проводился сотрудниками сектора социологии рынка Института социально-политических исследований РАН в течение лета и осени прошлого года.

Распределение ответов на вопрос «Хотели бы Вы лично организовать собственное дело, стать владельцем средств производства?». %

Варианты	Все работники	Рабочие	Инженеры..
Нет, не хочу	46,0	52,8	38,8
Иногда возникает подобное желание, но оно неустойчиво и скоро проходит	21,0	18,8	23,4
Да, хочу, и довольно часто размышляю об этом, но ничего для этого не делаю	20,3	14,8	26,0
Да, хочу и пытаюсь робко, нерешительно осуществить это	8,9	8,0	9,8
Настойчиво стремлюсь создать собственное дело, уже кое-какие результаты на этом пути мною достигнуты, но они еще весьма скромны	2,8	3,9	1,8
Уже стал собственником, организовал собственное дело, которое, надеюсь, будет успешно развиваться	1,0	1,7	0,2

по всем анкетам, но особенно выразительно те, что касались организации личного бизнеса (табл. 1).

Если суммировать, 54% респондентов намереваются предпринять или делают первые шаги к тому, чтобы организовать свой бизнес. Многие еще не добились успеха, их достижения ничтожны, некоторых на этой стезе ждет разочарование, но они уже давно не уповают ни на свое предприятие, ни на правительство, а только на себя, на собственные усилия, энергию и удачу. Но вместе с тем обратим внимание: у 21% желание заняться личным бизнесом' весьма зыбко, преходяще, можно сказать, порождено безысходностью ситуации, невозможностью обеспечить сносное существование работой на государственном предприятии. А 46% вообще не готовы к этому роду деятельности.

Как всякое общественное явление, развитие свободного предпринимательства влечет за собой не только позитивные, но и негативные последствия, в частности, заметную дифференциацию в доходах населения. Процесс идет полным ходом. Вот что думают об этом охваченные нашим опросом (табл. 2).

Наше общество встает на путь свободного предпринимательства. Молодые, активные, предприимчивые люди это приветствуют, надеясь на удачу и богатство (25,2%). Значительное же число работников (36,4%) озадачено, их обуревают сомнения, тревоги. Еще большая доля опрошенных (38,4%) подавлена и удручена. Не только из-за ожидающихся в ближайшем будущем неизбежной нужды, лишений и тягот, но и из-за опасений, что торжественно провозглашенные права «рядовых» сферы материального производства, откровенно попираемые прежде, останутся и при свободном предпринимательстве формальными декларациями, что в действительности новоявленные собственники частных, акционерных и совместных предприятий станут выжимать из них сверхдоходы нещаднее, чем делалось раньше.

Подобные опасения, думается, не лишены определенных оснований. Советский человек ныне решительно отвергает систему примитивного, казарменного социализма. Но его не могут привлекать и нравы «дикой» капитализации. Приемлемой и эффективной в глазах народа может быть такая форма производственных отношений, которая способствует справедливому распределению благ между всеми членами общества, какое бы место в нем они ни занимали, открывает простор для проявления инициативы и творчества, вознаграждает полной мерой из конечных трудовых результатов без каких-либо искусственных ограничений. Это в равной степени относится как к частным и акционерным,

Распределение ответов на вопрос «Как Вы оцениваете перспективу усугубляющегося разделения общества на преуспевающих, зажиточных, богатых и малообеспеченных, нуждающихся, бедных?», %

Варианты	Все работники	Рабочие	Инженеры
Она привлекает, ибо означает, что предприимчивые, инициативные, деловые люди наконец-то начинают вознаграждаться за свой труд	25,2	23,0	27,7
Она вызывает противоречивые чувства, т.к. свидетельствует, с одной стороны, о повышающейся производительности труда, а с другой — о том, что его результаты распределяются не вполне справедливо	36,4	28,5	44,7
Она удручает: хитрые и ловкие дельцы беззастенчиво наживаются за счет честных и скромных тружеников	38,4	48,5	27,6

так и к общественным и государственным организациям. Признание и реализация прав человека прежде всего в качестве работника, труженика и создателя материальных и духовных ценностей — вот исходный и конечный пункт, главная задача экономических преобразований.

Какая форма собственности станет господствующей?

Среди нас немало людей, которые не знают, что будут делать завтра. Но большинство все-таки планирует свою работу на неделю, месяц, полгода, а нередко и на несколько лет вперед. Об организациях, предприятиях, фирмах, концернах и говорить нечего: там вся намечаемая деятельность предусматривает порядок, последовательность и сроки выполнения работ на ближайшее и отдаленное время.

А можно ли планировать развитие народного хозяйства в целом? В Советском Союзе коммунисты, придя к власти, предприняли такую попытку и как будто-бы добились успехов — страна стала признанной сверхдержавой, но в конце концов потерпели сокрушительное поражение. В чем тут причина? В порочности самой идеи планирования экономики? В ошибочности его форм, методов и способов? В их недостаточной гибкости и чрезмерной зависимости от политических требований? Наверное, во всем вместе взятом: и в том, что составление планов было доведено до крайности, исключающей проявление какой-либо самостоятельности предприятий, отраслей, и в том, что плановые ограничения устанавливались не только на материальные затраты, но и на материальное вознаграждение инициативы и творчества в хозяйственной сфере, и в том, что экономика стала заложницей безответственной политики, а само планирование выродилось в бесконтрольное самодвижение бумажных потоков.

Печальные итоги значительно поколебали в массах веру в целесообразность и необходимость экономического планирования. На вопрос «Насколько допустимо, по Вашему мнению, планирование хозяйственной деятельности общества?» 42,8% респондентов решительно ответили: в экономике ничего заранее нельзя планировать; свободный рынок сам отрегулирует производство товаров. Однако всегда найдутся здравомыслящие люди, не бросающиеся из крайности в крайность, не теряющие голову в любых ситуациях. 30,1% опрошенных выразили более взвешенное и обоснованное мнение: надобно сочетание планомерности и стихийности, административных и экономических методов управления.

Конечно же, современное общество не может обойтись без известного регулирования своей производственно-хозяйственной жизни (социальные программы, льготные кредиты и выгодные заказы, налоговая политика и т.д.). Все дело в пределах, границах сознательного воздействия на нее. Разумное сопряжение

Распределение ответов на вопрос «Какое место в нашем обществе должно принадлежать частной собственности?». %

Варианты	Все работники	Рабочие	Инженеры
Должна стать господствующей	15,0	12,2	18,1
Допустима во всех отраслях народного хозяйства, но только в незначительных размерах	13,3	17,6	9,3
Приемлема лишь в сфере торговли, бытовом обслуживании, кустарных промыслах	10,8	11,4	10,2
Ей надлежит развиваться наравне с другими формами собственности	50,3	43,2	58,3
Вовсе недопустима	4,4	5,7	2,3
Затрудняюсь ответить	6,2	10,5	1,8

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос «Какой форме собственности свойственны лучшая организация и высшая производительность труда?», %

Варианты	Все работники	Рабочие	Инженеры
Государственной (все средства производства и доходы принадлежат государству)	3,1	5,1	0,9
Общественной, коллективной (средства производства и доходы крупных предприятий принадлежат коллективам)	36,0	41,5	30,1
Акционерной (доходы распределяются по акциям на вложенный капитал)	14,7	12,1	17,3
Кооперативной, мелкогрупповой (средства производства и доходы принадлежат небольшой группе — членам кооператива)	4,5	3,2	5,8
Смешанной (на предприятии одновременно существуют государственная, акционерная, кооперативная, частная собственность)	13,3	10,2	17,5
Частной (средства производства и доходы принадлежат одному собственнику — частному лицу)	23,2	20,5	26,1
Затрудняюсь ответить	5,2	7,4	2,3

планового начала с широкой самостоятельностью производства — обязательное условие движения любой социально-экономической системы, любых форм собственности на нынешнем уровне производительных сил.

Если львиная доля опрошенных за то, чтобы рынок независимо от государства самостоятельно регулировал экономическое развитие, то можно предположить, что частная собственность на средства производства, согласно такому мнению, призвана занять в обществе господствующее положение. Ничуть не бывало (табл. 3)!

Вот что важно: около 2/3 ответивших на этот вопрос заняли гибкую, диалектическую, жизненно верную позицию: нельзя сейчас нашему обществу насильно навязывать частную собственность в роли господствующей (как это делали в недавнем прошлом с так называемой социалистической собственностью), пусть она развивается параллельно со всеми иными формами. Очевидно, доминирующее положение в будущем займет та из них, которая вовлечет в свое лоно наибольшее количество работников материального производства, гарантируя им высокий жизненный уровень, сумеет породить наилучшую ор-

ганизацию и наивысшую производительность труда. Какой форме собственности такая задача «по зубам»? Только частной? Нет уверенности. Только государственной? Знаем, что она не обеспечила нам ни достаточных доходов, ни сносного качества жизни. Акционерной? Неизвестно. Так какой же? С таким вопросом мы и обратились к нашим респондентам (табл. 4).

Как видим, инженеры и рабочие утратили всякую надежду на государственную и кооперативную организацию общественного производства, связывая свои ожидания с коллективной формой собственности.

Однако чтобы добиться высшей производительности, коллективные предприятия должны отбросить не только государственную собственность, но и предполагаемые ею принципы организации, стимулирования и управления производством, которыми зачастую продолжают пользоваться до сих пор. При этом производственные фонды, являясь коллективным достоянием, нуждаются в персонифицировании в виде акций, распределяемых между работниками прямо пропорционально их трудовому вкладу в совместное производство. Тогда вознаграждение станет выступать не в форме заработной платы, которая всегда была и может быть лишь выражением наемного труда, а как трудовой пай в конечных доходах коллектива. Осуществление всего этого, включая стиль, методы и функциональные механизмы, соответствующие коллективной собственности, ведет в условиях жесткой конкуренции, свободного рынка, конвертируемости денежной единицы к взрывному преобразованию старых производственных отношений, тем самым, как правило, к скачкообразному росту производительности труда.

Разгосударствление: спасение или разграбление?

В стране за время советской власти созданы огромные экономические ресурсы, стоимость которых исчисляется многими тысячами миллиардов рублей. Чьи это богатства? Юридически — это государственное имущество, но фактически — достояние всего общества, принадлежащее настоящим и будущим поколениям. Так называемое социалистическое государство, действовавшее от имени народа, оказалось неспособным умело и рационально обратить на службу ему грандиозную совокупность материальных ценностей. Теперь надо передать все труженикам, которые, став конкретными собственниками недвижимости и средств производства, способны, о чем свидетельствует мировой опыт, более эффективно их использовать в личных и общественных интересах. Но как превратить государственную собственность в непосредственно и подлинно общественную? К каким последствиям приведет новая социальная революция?

«Сейчас нередко обсуждается способ разгосударствления общественной собственности, т.е. передача ее в руки трудящихся. Как, на Ваш взгляд, следует осуществлять эту передачу?» Такой вопрос мы задали заводчанам, предложив выразить свое отношение к трем возможным вариантам: 1) по рыночной стоимости; 2) по государственной оценке; 3) бесплатно (или за небольшую, чисто символическую плату).

Нужно сразу сказать, что рыночные формы разгосударствления обобществленных средств производства собрали незначительное число сторонников. Так, за продажу на аукционах высказались лишь 3,4%, примерно столько же (3,8%) — за продажу по договорным ценам, определяемым в каждом случае в индивидуальном порядке, несколько больше (9,8%) — за реализацию государственного имущества по рыночной стоимости с учетом спроса и предложения. В целом рыночный механизм реализации во всех его видах отстаивают 17%.

Передачу предприятий трудящимся по номинальной государственной цене (балансовая стоимость без учета износа) поддерживают еще меньше — 1,6%. А вот за продажу по остаточной стоимости, с учетом физического и морального износа основных фондов, выступила неожиданно весомая часть опрошен-

Распределение ответов на вопрос "На основе какого принципа должно происходить бесплатное распределение государственной собственности?», %

Варианты	Все работники	Рабочие	Инженеры
Всем поровну, включая детей	22,1	30,2	13,3
Между взрослыми трудоспособными гражданами поровну	13,4	16,4	10,1
Между взрослыми с учетом трудового стажа	19,6	15,4	24,1
Между взрослыми с учетом суммарного заработка в народном хозяйстве за последние 10 лет	7,1	5,1	9,3
Между взрослыми с учетом трудового стажа, суммарного заработка за последние 10 лет и количества детей	28,4	24,3	32,0
Другие принципы	2,9	2,2	3,5
Затрудняюсь ответить	6,5	6,4	7,7

ных — 23,4%. Таким образом, второй вариант разгосударствления получил 25% или 1/4 голосов.

Казалось, передача заводов и фабрик в руки трудящихся безвозмездно или за символическую плату должна была найти самый широкий отклик среди тех, кто своим трудом создал предприятия. Как бы не так! За бесплатную передачу — 13,8%, по невольным же, символическим ценам — 13,1%, что вместе составляет 26,9% от общего числа респондентов и почти равно величине высказавшихся за продажу производственных фондов по государственным ценам (остаточной стоимости).

В ходе опроса вновь выявились упорные защитники государственной собственности, считающие нецелесообразным ее сосредоточение в частном владении. Таковых 9,7%, т.е. чуть ли не каждый десятый. Подчеркнем, затруднившихся с ответом — 21,4% (каждый пятый!). Вероятнее всего, они неудовлетворены прошлым, но скованы и тревогой перед будущим, ощущают полную свою беспомощность в определении дальнейшей судьбы страны.

Ну, а если будет принято решение о безвозмездной передаче предприятий народу, то каким критерием руководствоваться в этой акции? Посмотрим на табл. 5.

В предложенных ответах по сути заложено два подхода: уравнительный (всем поровну, но только между взрослыми) и дифференцированный (с учетом трудового стажа, заработка и количества детей). За первый выступают 35,5%, за второй — 55,1%.

Признание равенства граждан при распределении государственного имущества разделяет более 1/3 опрошенных. Имеет ли эта позиция серьезные основания? Несомненно. Административно-директивные приемы руководства народным хозяйством игнорировали существенные различия между умственным и физическим, управленческим и исполнительским, производительным и непроизводительным трудом; работники всех отраслей получали вознаграждение не по результатам труда, а в зависимости от бюрократически установленных категорий, тарифов, зон, поясов и регионов, на которые делились люди, предприятия, отрасли, вся страна. Как высокая и низкая зарплата, так и ее нивелировка обычно были малообоснованы, не отражали реального вклада человека в производство и развитие общества.

Все-таки большинство, как выясняется, — приверженцы дифференцированного подхода. Вот только что положить в основу дифференциации? Количество

Распределение ответов на вопрос «Ниже излагаются три воззрения на смысл и содержание разгосударствления общественной собственности. С каким из них Вы согласны?»

Варианты	Все опрошенные	Рабочие	Инженеры
Разгосударствление — единственный выход из экономического кризиса, способ создания рыночной экономики. Оно должно охватить все предприятия во всех отраслях народного хозяйства	34,5	30,3	38,7
Разгосударствление — лишь один в ряду возможных способов выхода из кризиса, оно должно коснуться только мелких и частично средних предприятий	39,5	30,8	48,2
Разгосударствление весьма опасно: оно приведет к разграблению общественной собственности, возникновению небольшой прослойки сверхбогатей и массы обездоленных, в конечном итоге к гражданской войне	26,0	38,9	13,1

детей, возраст, трудовой стаж, заработок? Об этом можно и нужно спорить. Вместе с тем не гоже забывать — ветеран труда, отдавший все свои силы народному хозяйству, понятно, имеет право на несравнимо большую долю «общественного пирога», чем вчерашний школьник, только что вставший к станку или освоивший пару компьютерных программ. Но, с другой стороны, разве для себя одного, а не ради своих детей и внуков работал ветеран? И в интересах ли общества вводить молодых в трудовую жизнь нищими?

Приведенные цифры красноречиво говорят: уравниловка неприемлема для многих, как и глубокая дифференциация на наделенных и обделенных, правых и бесправных, имущих и неимущих. Люди отстаивают соблюдение обоснованной, взвешенной меры в установлении социальной справедливости.

И в заключение — материал еще по одной анкете (табл. 6). Вдумаемся в эти данные, особенно связанные с представлением рабочих (38,9%) о том, что разгосударствление приведет к резкому распаду общества на богатых и бедных, обостряющимся противоречиям между ними, чреватой гражданской войной, не менее опустошительной и кровавой, чем та, которую народ пережил семь десятилетий назад. Почти половина опрошенных инженеров (48,2%) полагает, что разгосударствление следует распространить лишь на мелкие и отчасти на средние предприятия. А если произойдет не так, как они ожидают?! Если разгосударствление охватит все предприятия, включая гиганты, если последствия этого процесса вовлекут в сферу своего действия всех работников материального производства? На чью сторону встанут инженеры? Тех, кто за приватизацию? Или тех, кто против нее? Не исключено, что рост социальной напряженности, экономические трудности, бедствия и нужда, порожденные нехваткой продовольствия, приведут к резкому возрастанию рядов противников разгосударствления и приватизации, выведут их на улицы и площади, а то и бросят в отчаянный штурм административных и правительственных учреждений. Чем закончится эта гражданская война, коль она охватит всю страну? Это невозможно сейчас предсказать, ясно одно: бедствия и страдания окажутся неисчислимыми.

Социалистические идеи, сводимые к справедливому распределению плодов труда, в такой же степени неистребимы и непреходящи, в какой нетленны христианские, а вернее, общечеловеческие идеи добра, любви, уважения людей друг к другу. Надо ли подчеркивать, сколь важное значение они сохраняют для страны, в которой в течение десятилетий декларировались, в которой им поклонялись и в которой так и не нашли своего воплощения. Для

народного сознания ныне нестерпимы как всеобщая бедность, порожденная казарменным социализмом, так и концентрация общественных богатств в руках немногих. Выход — в движении по пути наименьших бедствий и потрясений. Лучше постепенная эволюция несправедливой социально-экономической системы, чем кровавая битва во имя утверждения общественной структуры, которая грозит оказаться очередной пародией на социальную справедливость.